

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КОНСТРУКТОВ В ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ
(на материале писем в защиту)
О. Н. Андреева

PERSONAL CONSTRUCTS REPRESENTATION IN THE EPISTOLARY TEXTS
(as revealed in defense letters)
O. N. Andreeva

В статье исследуются когнитивные механизмы, отраженные в эпистолярных текстах. На материале открытых писем с помощью интент-анализа автор статьи стремится выявить скрытые представления адресантов о способах разрешения конфликтной ситуации, высказывает мнение об эффективности использования в письмах различных речевых тактик. На основании сделанных выводов формулируются рекомендации для тех, кто собирается опубликовать в СМИ открытое письмо.

Cognitive mechanisms reproduced in epistolary texts are surveyed in the article. The author of the article is trying to reveal the addressees' hidden expectations for the conflicts resolution ways. The author uses the intent-analysis of defense letters material to discover the speech tactics that can be used effectively in letters. Basing on the main findings, the author gives recommendations for those who have an intention to publish an open letter in press.

Ключевые слова: письмо в защиту, личностный конструкт, речевые стратегии и тактики, картина мира.

Keywords: defense letter, personal construct, speech strategies and tactics, picture of the world.

Письма в защиту кого-либо или чего-либо имеют давнюю историю. Можно сказать, что они ведут начало от древних челобитных грамот, а эпистолярный как особый стиль «зародился в недрах делового текста в виде формулярников и титулярников» [3, с. 448]. Авторы таких писем обращаются к своим адресатам, чтобы предотвратить некое действие, имеющее, на их взгляд, опасные или разрушительные последствия. Для этого они пытаются на них воздействовать: просят, требуют, советуют, предупреждают.

Вступая на путь защиты кого-либо или чего-либо, человек вынужден оценивать происходящее и поступки людей, о которых идет речь. Оценки напрямую связаны с системой ценностей. Она присутствует в сознании человека как усвоенная шкала, по которой он меряет реалии своей жизни.

Система ценностей, представленная в виде дихотомии «хорошо-плохо», была исследована психологом Д. Келли в его теории личностных конструктов. По мнению автора, внутренний мир каждого человека представляет собой сложное переплетение понятий, входящих в иерархическую конструкцию, с помощью которой мы создаем для себя непротиворечивую картину мира.

Конструкты, нашедшие подтверждение в практике, позволяют человеку формулировать оценки относительно многообразных явлений действительности, попавших в поле его внимания. Следовательно, присутствующие в речи человека такие категориальные суждения, как *полезный – бесполезный, надёжный – ненадёжный, справедливый – несправедливый, истинный – ложный, честный – лицемерный* и так далее, есть вербальное выражение личностных конструктов. Главное положение теории Дж. Келли состоит в следующем: человек стремится объяснить действительность, чтобы научиться предвосхищать события, имеющие важность для его жизни [19].

Е. С. Кубрякова считает категоризацию результатом когнитивной деятельности человека, итогом классификации (таксономии) окружающего его мира и вычленения отдельных единиц (таксонов) в произведенной классификации, «когда конечным итогом указанной деятельности оказывается формирование особой категории, позволяющей увидеть мир в главных атрибутах его бытия и функционирования» [12, с. 14]. По сути это изложение главного постулата теории Келли: люди смотрят на события через призму собственных конструктов.

Структура писем в защиту при многообразии их тем примерно одинакова: обращение к адресату, самопрезентация автора, изложение сути конфликта, характеристика противоборствующих сторон, прогноз развития событий, формулировка цели письма, подпись. Допустим, что, характеризуя обе стороны конфликта, авторы вербализуют полюсы своих конструктов. Точнее одну его сторону: в характеристике *объекта защиты* это как правило *положительный* полюс, а в характеристике *противника* – *отрицательный*. Опираясь на оценочные слова, путем подбора антонимов можно смоделировать недостающий (не обозначенный вербально) полюс конструкта и понять, в какой системе координат мыслит автор письма.

Используя метод интент-анализа, мы выделили доминирующие оценки в описании действий противной стороны, чтобы по ним восстановить второй полюс конструкта. Он будет положительным (это та модель поведения оппонента, при которой конфликт не возник бы или будет исчерпан). Нас интересует именно этот конструкт, потому что авторы-защитники, вступая против действий противников своих подзащитных, тем самым подсказывают, какое их поведение было бы в сложившейся ситуации наиболее правильным. То есть смоделированный нами по-

люс конструкта можно рассматривать как имплицитно выраженные ожидания говорящего.

Материалом для исследования послужили 300 писем, опубликованных в различных СМИ под заголовками «Письмо в защиту...» в 2001 – 2012 гг. По типу объекта защиты (личность, общественные интересы, объекты культуры, природа и здоровье, свои интересы) письма были разделены на пять групп. Анализ проводился отдельно в каждой группе.

Конечно, диапазон и фокус применимости конструктов индивидуальны для каждого отдельного человека. Мы в своей работе можем рассуждать только об общей тенденции, проявляющейся в речи людей, озбоченных сходными проблемами. Наша цель – по вербализованному полюсу конструкта определить его противоположную сторону, чтобы на ее основании сделать вывод о возможности разрешения конфликтной ситуации. Также мы выразим мнение насчет того, насколько соответствует ожиданиям авторов писем выбранная ими речевая тактика.

Письма в защиту отдельной личности представляют собой послания, в которых контрастно обрисовано противостояние конкретного человека и его противников. Автор, как правило, является его другом или коллегой. Большая часть таких писем – это обращения, адресованные власти в лице ее представителей.

Объекты защиты представлены в этих письмах как личности, обладающие высокими моральными и профессиональными качествами. Это писатели, журналисты, политики, общественные деятели, спортсмены, музыканты, бизнесмены, военные, ученые, учителя и так далее:

«...чуть ли не единственная в Ленинском суде, кто вызывает уважение как профессионал среди обычных людей, которые сталкивались с ней в судебных заседаниях»; «Она очень заботлива и внимательна в отношении каждого работника школы, независимо от категории, должности и профессии»; «За время заключения он превратился в крупного общественного деятеля, способного стать лидером объединенного демократического движения».

Авторы встревожены тем, что в конфликте может пострадать дело, за которое ответственен защищаемый человек, или он сам. Противная сторона характеризуется в аспекте морально-нравственных категорий, для этого авторы используют тактику развенчания притязаний и дискредитации:

«Раньше они хоть партии боялись, а сейчас чиновникам наплевать на людей, так как нет механизма реального контроля их работы, а совесть, мораль, нравственность – это тот контроль, который должен быть у них, но все это уже давно отсутствует»; «...лгали и клеветали, цинично и скабрёзно высказывались, демонстрировали дефицит нравственных ценностей» [10].

В тех и других характеристиках выделяются частные аспекты: положительная оценка объекта защиты подтверждается сведениями о полученных им наградах, приносимой экономической выгоде, установленных с его помощью международных связях. В харак-

теристике противной стороны отмечаются такие пороки, как *лицемерие, ложь, несправедливость, трусость, оскорбительное поведение*. Восстановив (предположительно) противоположные полюсы конструктов, мы можем сказать, что личности, обладающие международным авторитетом в профессиональной сфере, имеющие высокие результаты своей работы, прежде всего требуют *искреннего, уважительного и справедливого отношения честных людей* к себе и своему делу.

В формулировке цели письма звучат разнообразные намерения, но чаще всего авторы выражают их косвенно, маскируя требования безличными конструкциями: *«Эту проблему надо решить...»; «Следует предпринять шаги...»*. В этих письмах реже, чем в письмах других групп, встречается слово «просим». Обращаясь к адресату, авторы почти в половине случаев игнорируют вежливые формы обращений и только в 30 % случаев подписываются с использованием этикетных выражений. То есть требуя уважения к объекту своей защиты, авторы очень скупно проявляют его сами. Общий тон этих писем отличает строгость, категоричность, принципиальность. Предполагаем, что ожидания авторов писем могут не сбыться.

Письма в защиту общественных интересов написаны авторами, отстаивающими права дольщиков, арестованных митингующих, коллективов закрывающихся фабрик, любителей спортивных игр, автомобилистов, школьных учителей, членов религиозных сект и так далее. Ответственность за решение таких вопросов берут на себя чаще всего сами общественные объединения: именно коллективные письма составляют основную часть в данной группе, но не всегда авторы пишут о проблемах своего сообщества. Часто письма написаны в поддержку близких по мировосприятию людей.

Авторы говорят о пользе и эффективности работы объектов своей защиты, указывая на то, почему в настоящее время этот объект требует внимания к себе: обычно это некий проект, представляющий интересы коллективов, получивший общественное признание:

«Они идут на шаг вперед и тем самым прокладывают дорогу другим Гражданам РФ»; «Они в тяжелейших условиях прекрасно справились с поставленной руководством страны задачей»; «В этих диких условиях ... коллектив продолжает выполнять ответственные задачи по снабжению Вооруженных Сил качественной продукцией».

Противная сторона (как правило это люди, имеющие право на принятие важных решений) представлена нарушителями юридических норм, идущих на прямое нарушение закона, фальсификацию документов и подобные действия. В адрес оппонентов авторы писем высказываются категорично, допуская ярлыки, оскорбления и другие тактики дискредитации:

«Кризисное состояние «Роскапа» было вызвано не только и не столько кризисом, сколько мошенническими действиями его владельцев»; «разветвленная группа оборотней в погонах и их агентуры в надзоре ЦБ, обнаглевшая от безнаказанного крыше-

вания хищений из банков и компаний на миллиарды долларов».

Делаем вывод, что во избежание конфликтных отношений с трудовыми коллективами или представителями общественных организаций противная сторона во всех своих действиях должна неукоснительно *соблюдать нормы закона*, потому что именно их нарушение вызывает психоэмоциональное неприятие, является причиной противостояния сторон и может погубить деятельность, в которой заинтересовано большое количество людей.

Обращения к адресату, использованные в этих письмах, достаточно разнообразны, в большинстве своем уважительны, подписи соответствуют сложившимся нормам переписки. В словах, направленных адресату, встречаются комплиментарные выражения, но свои намерения авторы писем выражают категорично, в форме прямых и косвенных требований или просьб, которые тоже звучат требовательно. Процент упоминаний слова «требовать» в письмах этой группы самый высокий:

*«В связи с изложенным **требуем прекратить беззаконие**, восстановить делегирование домена, строго наказать провинившихся следователей и привлечь их к уголовной ответственности, а также расследовать предполагаемый коррупционный характер совершенных ими указанных действий».*

Выскажем мнение, что в отношении соблюдения закона это слово является самым правильным, потому что *рекомендовать* или *просить* соблюдать закон – значит допускать мысль, что можно поступить и противоположным образом. Считаем, что имплицитные ожидания и эксплицитно выраженные намерения авторов писем находятся в соответствии друг с другом, но резкость оценок может отрицательно повлиять на реакцию адресата.

Письма в защиту объектов культуры мотивированы ситуацией, в которой этим объектам (музеям, храмам, архитектурным памятникам, литературным и музыкальным произведениям) грозит существенная опасность или угроза исчезновения.

В большинстве случаев они являются коллективными, чаще всего адресуются в органы власти. Такой выбор объясним тем, что защита объектов культуры относится к компетенции государства, и кардинально изменить ситуацию нельзя без распоряжений вышестоящих организаций.

Авторы, которые позиционируют себя прежде всего как мыслящие и неравнодушные люди, привлекают внимание к социальной значимости и бедственному положению защищаемых объектов (кроме *важной роли в социуме*, объект обладает *уникальностью и международным признанием*):

*«Посвященный двум крупнейшим русским писателям XX-го века – Максиму Горькому и Алексею Толстому – самарский литературный музей уже давно имеет фактически **всероссийское значение** и хорошо **известен** как в ближнем, так и в дальнем **зарубежье**. Не кривя душой, можно сказать, что музей **вырастил несколько поколений самарцев** и был не просто **визитной карточкой города**, но и **его душой**».*

В действиях противной стороны они усматривают *некомпетентность, преступность и безнравственность поведения*, в целом оценивая эти действия как *крайне опасные*:

*«Подземные стоянки становятся важнее памятников, элитные дома значимее музеев..., интересы инвесторов **превыше законов**. Если городские власти и дальше будут **идти на поводу у инвесторов**, мы потеряем старую Москву **безвозвратно**»; «В **нарушение норм и методов** научной реставрации, международных хартий и конвенций о сохранении культурного наследия, общепринятых в цивилизованных странах, «**реконструкция**» и «**реставрация**» ...**подменяются** полным сносом памятников и их **заменой на фальшивые «новоделы», лишенные художественной и исторической подлинности**»; «Практикуемая сегодня в Москве **строительная политика**, по своей сути является **преступной, антисоциальной и антигосударственной, лишающей** будущие поколения граждан России исторической памяти».*

Восстановив предположительный полюс конструктора, можно сделать вывод: для сохранения важных, уникальных культурных объектов, имеющих мировое значение, необходимы действия *ответственных, высоконравственных и высокопрофессиональных людей, нацеленных на созидание*. При характеристике противников авторы писем чаще всего прибегают к тактике развенчания притязаний. Свои намерения они выражают в форме косвенных просьб и обращений к адресату; чаще, чем авторы других писем, используют комплименты. В обращениях к адресату соблюдают традиционные клише, подписывают послания строго, официально.

Предполагаем, что выбранная тактика воздействия на адресата соответствует имплицитно выраженным ожиданиям. Результат таких писем будет в большей степени положительным.

Примерно треть **писем в защиту природы и здоровья** написаны от лица конкретного человека, но еще большая часть предполагает открытый сбор подписей. Иногда авторы оставляют за людьми, решившими подписаться, право на изменение текста по своему усмотрению. 87 % писем адресованы лицам, наделенным властными полномочиями.

Письма этой группы отличаются выдержанностью стилевых норм и тактичностью изложения. Они направлены на защиту терпящих бедствие природных объектов. Водоёмы, парки, бездомные кошки и собаки, исчезающие животные, а также грудное вскармливание, забота о здоровье новорожденных детей изображаются в этих письмах в аспекте их социальной значимости, с морально-этической стороны. Природа характеризуется с точки зрения её *уникальности как туристического объекта, как неповторимого природного объекта, как территории, созданной для специальных целей*:

*«В урочище Каменная гора, в километре от будущего промышленного гиганта, находится природоохранная зона с чистейшими ключами и **уникальной для наших мест флорой**. Долина Осетра издавна считается **заповедником и самым красивым ме-***

стом в Вeneвском районе»; «И психически больным людям, и коренным жителям, и дачникам, приехавшим из крупных промышленных центров, и юным туристам, и местным фермерам нужен свежий воздух, чистая река, тишина, плодородные огороды и поля, пастбища для скота».

Противная сторона представлена *корыстолюбивыми, циничными нарушителями юридических и морально-нравственных норм.* В характеристике их действий авторы писем прибегают к тактике развенчания притязаний и навешивания ярлыков, обращая особое внимание на компетентность и умственные способности своих противников:

«...эта “некоммерческая организация”, совершенно уверенная в своей безнаказанности, легко направляющая на заведомо незаконный проект миллионы долларов, имеющая столь мощное влияние на правоохранительные и природоохранные органы, что они под этим влиянием упорно закрывали глаза в течение декабря 2008 г. и начала января 2009 г. на масштабное строительство, ими же признанное незаконным, и ежедневно наносившее уголовно наказуемый ущерб в особо крупном размере, продолжает являться арендатором земель в заказнике»; «Протесты населения... вызваны патологической жадностью доморожденных чиновников, распродающих берега Волги»; «Безусловно, забота об экологии – благое дело. Но форма реализации данного проекта не выдерживает никакой критики»; «Наши органы госвласти совершенно бессильны перед лесными пожарами».

Напрашивается вывод, что для сохранения объектов природы и здоровья людей требуется проявление высоких нравственных чувств: *бескорыстной доброты и душевности – и строгого соблюдения закона,* иначе общество потеряет уникальные природные зоны или превратит их в ничем не выделяющиеся территории.

Целью таких писем чаще всего является просьба о помощи (в этих письмах содержится самая маленькая доля требований и косвенных просьб): *«Прошу Вас принять все меры для восстановления законности и остановить всякие работы по «освоению» территории заказника».*

Обращаясь к адресату, авторы писем демонстрируют вежливость и соблюдение принятых норм, также используют комплименты в адрес того, к кому обращаются. В целом тональность этих писем, выбранные авторами средства оставляют впечатление взвешенной, рассудительной, мудрой речи, и есть основания считать, что такие письма будут приняты и поняты адресатом.

Самая маленькая по численности и самая правильная с точки зрения внешнего оформления группа – **письма в защиту своих интересов.** В них соблюдены все принятые в переписке нормы обращений и подписи. Авторы представляются как члены каких-либо групп или объединений.

Объясняя причину обращения, они характеризуют себя как пострадавшую от действий нарушителей закона сторону и детально изображают свое бедственное

положение, то есть характеризуют себя через отрицательные категории как личность, *лишенную прав, терпящую унижения и обман: «В отношении меня началась «зверская» политика; вышвырнули меня с предприятия».*

Они критичны и строги к своим *корыстным* оппонентам, которые *безнаказанно нарушают закон и применяют насильственные действия,* при этом просят адресата заступиться за них и восстановить справедливость:

«Прошу уберечь мою честь и достоинство от подобных выступлений, по сути не несущих за собой ничего конструктивного».

В отношении этих писем предположительные плюсы конструкторов будут положительными в обоих случаях.

Авторы скрыто выражают желание восстановить покой и порядок в своей жизни путем *справедливого наказания виновных, которых они желают видеть бескорытными, законопослушными и милосердными.*

В аргументации авторы писем часто ссылаются на опыт других людей и на статьи закона, которые считают нарушенными. Говоря о совершенных против себя действиях, называют их абсурдными и бессмысленными. Обращаясь к адресату, выражают прежде всего просьбу или предложение разобраться; требований в данной группе крайне мало. Авторы этих писем придерживаются логического подхода к объяснению сути конфликта. Думаем, что такой подход в данном случае себя оправдывает.

Мы разделили письма на группы по тематическому признаку, их авторы, скорее всего, не знакомы друг с другом. Тем не менее письма одной группы обладают неким сходством, о котором сказано выше. Предполагаем, что причиной этого явления является наличие групповых концептосфер, которые существуют в сознании человека наряду с общечеловеческими, национальными и индивидуальными [17, с. 34]. Выбор объекта защиты и защитных механизмов связан с личными внутренними устремлениями авторов писем, системой их ценностей и взглядами на происходящие события. При всей пестроте тем и способов их освещения можно заметить, что письма определенной группы отличаются выбором речевых средств, тяготением к соблюдению эпистолярных норм или к их нарушению, способами выражения интенций.

Не всегда авторы выбирают подходящую форму выражения намерений для достижения своей цели. Авторы писем (агенты), обращаясь к адресатам (суперагентам и респондентам), статус которых выше их статуса, применяют речевые стратегии и тактики, не соответствующие вектору речи. В таких случаях, скорее всего, цель письма не будет достигнута. Для достижения поставленной цели (в нашем случае ею является действие, к которому автор письма призывает своего читателя) важно учитывать, что в отсутствии других (невербальных) средств передачи информации возрастает нагрузка на слово и структурные компоненты текста.

В качестве **рекомендаций** авторам писем в защиту мы предлагаем следующее.

– Нужно помнить, что цель письма заключена в том, чтобы изменить ситуацию, ставшую причиной конфликта, поэтому все усилия надо направить именно к этой цели. В аргументации допустимо использование только проверенных фактов, при этом следует избегать чрезмерной детализации и эмоциональности. Не стоит перегружать письмо экспрессивными выражениями, просторечными словами: то, что может вызвать улыбку в дружеской беседе, вполне способно стать причиной раздражения официального лица, которым часто является адресат.

– Письма в защиту в большинстве случаев публикуются в СМИ и Интернете, то есть становятся открытыми огромному числу людей на большой территории. Следует иметь в виду, что в случае возникновения интереса к заявленной теме разные издания будут многократно цитировать и перепечатывать это письмо, следовательно, много раз резкие слова будут звучать, сопровождаемые различными, иногда прямо противоположными, комментариями. Чтобы не усложнить и без того напряженную ситуацию, нужно избегать двусмысленности, сарказма, оскорбительных намеков и тому подобных конфликтных элементов речи.

– Обращение к определенному лицу говорит о том, что автор выбрал именно этого человека себе в союзники, следовательно, нужно показать, что он относится к своему адресату с уважением: соблюдать принятые нормы деловой переписки, исключить из письма негативно окрашенные слова, которые адресат может отнести к себе или к своей работе, сохранять вежливый тон до конца письма.

– Автору, формулируя цель письма в виде требования, просьбы, совета или пожелания, нужно следить за тем, чтобы формулировка интенции соответствовала статусным ролям адресата и адресанта.

– Ассертивность (умение отстаивать свои права) не должна превращаться в агрессивность, поскольку обвинительная тактика не приводит к взаимопониманию. Вместо обвинений в адрес оппонента лучше говорить о своих чувствах.

– Следует учитывать, что официальные лица ежедневно получают большое количество писем, авторы которых надеются на ответ и положительный результат своего обращения. Слишком объемное письмо имеет шанс быть невнимательно прочитанным, поэтому лучше ограничить размер текста одной страницей, соблюдая его деление на абзацы.

Литература

1. Ажеж, К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 304 с.
2. Арутюнова, Н. Д. О стыде и совести / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 444 с.
3. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – М.: Наука, 2007. – 520 с.
4. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64 – 72.
5. Гак, В. Г. Истина и люди. Логический анализ языка: истина и истинность в культуре и языке / В. Г. Гак / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1995. – С. 24 – 31.
6. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М.: РГТУ, 1999. – 350 с.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – 2-е изд. / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
8. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М.: Ин-т языкознания РАН: Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
9. Карнеги, Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей / Д. Карнеги. – М.: АСТ. – 192 с.
10. Киселева, В. В. Интернет и языковая личность, теория социальных пространств / В. В. Киселева // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 4. – С. 41 – 42.
11. Клюев, Е. В. Речевая коммуникация: учебник / Е. В. Клюев. – М.: Рипол классик, 2002. – 317 с.
12. Кубрякова, Е. С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира / Е. С. Кубрякова // Когнитивные исследования языка: типы категорий в языке. – М.; Тамбов: ТГУ, 2010. – Вып. VII.
13. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Структура и семантика. – М., 2001. – С. 72 – 81.
14. Лукашевич, Е. В. Взаимодействие региональных СМИ как необходимый фактор развития единого информационного пространства Алтайского края / Е. В. Лукашевич, Т. С. Магера // PR в изменяющемся мире: региональный аспект: сб. ст. по материалам научно-практической конференции / под ред. Т. Н. Голобородовой. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – С. 100 – 103.
15. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ, 2010. – 314 с.
16. Седых, Е. В. К психологическому анализу текста / Е. В. Седых // Психологические исследования: сб. науч. тр. – Самара: Универс-групп, 2005. – 120 с.
17. Стернин, И. А. Психолингвистика и концептология / И. А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 5. – С. 33 – 40.
18. Ушакова, Т. Н. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Т. Н. Ушакова, Н. Д. Павлова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 316 с.

19. Хьелл, Л. Теории личности. Основные положения, исследования и применение / Л. Хьелл, Д. Зиглер; пер. с англ. С. Меленевской и Д. Викторовой. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
20. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка./ под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – Вып. 3. – 1298 с.
21. Русский ассоциативный словарь (Ассоциативный тезаурус современного русского языка): в 2 кн. / Ю. Н. Караулов [и др.]. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – Кн. 1: Прямой словарь: от стимула к реакции. – 224 с.
22. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1986.

Информация об авторе:

Андреева Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры РКИ факультета иностранных студентов Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова, 8 913 22 888 49, olga464@list.ru.
Olga N. Andreeva – Senior Lecturer at the Department of Teaching Russian as a Foreign Language of the Foreign Students Faculty, I. I. Polzunov Altay State Technical.